

УДК [811.161.1 + 811.111] 27

ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ» И СПОСОБЫ ЕГО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ)

О. Д. Вишнякова
Д. М. Костина

*Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
ol-vish@mail.ru
dkostina@bsu.edu.ru*

На уровне языковой репрезентации концепт multiculturalism может быть представлен целым конгломератом значений, приобретающих свое смысловое становление в различных типах контекстов, подчиненных решению основной задачи языка СМИ – передаче информации с учетом конкретных установок и убеждений. Вербально выраженная оценочность выступает как способ развития определенной политической ориентации и создания системы ценностей адресата.

Ключевые слова: мультикультурализм, концепт, вербальная репрезентация, оценка, язык СМИ, политическая публицистика.

Важнейшей характеристикой современного общества является интеграция, включающая такие параметрические признаки, как объединение в целое различных частей, восстановление элементов целого, развитие составляющих в направлении их объединения. Известный исследователь интегративных политических процессов Карл Дойч подчеркивал важность таких факторов, как наличие формальных и неформальных институтов для совместного решения тех или иных вопросов, повышение уровня трансакций между участниками интеграции, возрастание общности интересов и ценностей, а также мирное разрешение конфликтов при наличии у сторон устойчивых взаимных ожиданий [19]. Совершенно очевидно, что все вышеперечисленные и многие другие процессы находят отражение как на уровне человеческого сознания, так и основного способа коммуникации – естественного человеческого языка, обеспечивающего возможность представления концептуальных структур (в традиционной терминологии – «понятий») в вербальной форме. В этой связи О. С. Ахманова отмечала факт «трехсторонней обусловленности» понятий: «1. Они основываются на познании действительности. При этом, являясь элементами мышления, они представляют общее, извлеченное из бесконечного многообразия объективной действительности. 2. Поскольку понятия не существуют и не могут существовать без опоры на конкретные, частные явления данной звуковой формы, они зависят в известной мере от существующих в ней особенностей и различий. Таким образом, создается обратная связь мышления от языка: мышление, возникая прежде всего через отражение действительности, видоизменяется в зависимости от той системы внешних (звуковых и пр.) различий, с которыми в языке связываются данные понятия. 3. Понятия модифицируются не только данной системой внешних различий, но также и тем, что они существуют не изолированно, а входят в систему понятий. Дальнейшее познание действительности, направленное на более адекватное ее отражение, меняет как отдельные понятия, так и их общую систему» [1, с. 29]. Известный отечественный исследователь подчеркивает, что важнейшим способом развития и усовершенствования понятия является его осмысление с точки зрения соотношения с другими понятиями, поскольку «в этом осмыслении отражается познание связи между отдельными явлениями самой действительности» [Там же]. В этом отношении актуальным оказывается рассмотре-

ние дефиниционного аспекта понятий, позволяющего установить специфику языкового значения как общественно осознанного явления. В осуществленных в дальнейшем исследованиях, проведенных в рамках функционально-когнитивного анализа, был уточнен статус терминов «понятие» и «концепт» в собственном смысле слова, – где «концепт» обладает более широким спектром отражения действительности в сознании человека и стоит за вырабатываемым на его основе научным понятием [4].

Обращаясь к проблеме бытования понятий, или концептов, в рамках определенной системы, отметим, что особое значение принадлежит фактору динамики концептуальной структуры, с одной стороны, а также факторам преобразования самой системы, – с другой [5; 14]. Так, например, тесно взаимосвязанные члены категории регулятивных концептов, характеризующих культуру социума, вследствие наличия общих элементов предметного содержания, объединяют общественно и культурно значимые (коллективные) смыслы, а также явно выраженные аксиологические черты, обуславливающие специфику ценностных ориентиров и этических норм, что позволяет эксплицировать культурные и лингвокультурные доминанты поведения в данном обществе [3].

Одним из наиболее сложных культурных феноменов современного общества, репрезентируемых как на уровне обладающего широкой ассоциативной сферой вербально представленного концепта, так и на уровне научного понятия, относящегося к гуманитарной и частично экономической областям знания, является *мультикультурализм (multiculturalism)*, не без оснований привлекающий внимание исследователей. Обращаясь к более общей, экстралингвистической, стороне вопроса, необходимо напомнить о том, что *мультикультурализм* как один из видов интеграции в последнее время вызывает весьма неоднозначное отношение со стороны самых различных слоев общественности. Как отмечают компетентные источники, Великобритания – одна из первых среди европейских стран, наиболее активно воплощавших идеологию мультикультурализма. В то же время в отличие от Канады или Австралии, Великобритания никогда не провозглашала мультикультурализм официальной доктриной, определяющей политику государства в отношении этнических меньшинств [22]. Специалисты подчеркивают тот факт, что «британская политика по интеграции инокультурных и иноконфессиональных иммигрантов в общество на протяжении длительного времени считалась настолько успешной, что на нее по существу ориентировались и другие страны Евросоюза» [11]. Важнейшей общественно-политической позицией в этой связи явилась приверженность *толерантности*: «Великобритания являет собой яркий пример воплощения в жизнь модели «жесткого» мультикультурализма: в стране была не только разработана и активно внедрялась широкая система мер по поддержке национальных меньшинств с целью сохранения ими самобытности, культуры, традиций и обычаев, но и принят целый ряд законов, направленных на недопущение любых форм дискриминации по национальному или расовому признакам. Толерантность по существу превратилась в догму, требовавшую от британцев неукоснительного соблюдения» [Там же]. Особое внимание в данном случае заслуживает и категория *партнерства*, реализация которой направлена на привлечение представителей этнических кругов к полноценной деятельности в рамках британского общества. Например, в этой связи могут быть перечислены такие организации и мероприятия, как Harrow's E-Safety Training Workshop (Учебный семинар Хэрроуз по электронной безопасности), инновационный проект с символическим названием «STREET» («Стратегия расширения возможностей и просвещения тинейджеров»), the Barnet Muslim Engagement Partnership (Партнёрство мусульманских обязательств Барнета), участие имамов в помощи полиции и социальным службам в предотвращении участия исламской молодёжи в войне уличных группировок и др. [13].

Вместе с тем, политика мультикультурализма оказалась по ряду показателей несостоятельной, о чем было заявлено в официальных выступлениях лидеров ряда стран (например, в октябре 2010 г. – выступление канцлера Германии А. Меркель, не-

сколько позже – президента Франции Н. Саркози, затем – выступление премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона 5 февраля 2011 г. на международной конференции по безопасности в Мюнхене). Важнейшей причиной данной ситуации явилась *разобщенность* населения Великобритании и вследствие этого – *страх* перед неизвестностью: «Поскольку коренные британцы и иммигрантские общины в повседневной жизни не соприкасаются и ничего не знают друг о друге, это порождает у них взаимный страх, и этот страх ощущается особенно сильно в тех городах, где экстремистские группы развернули активную деятельность с целью подорвать гармонию в отношениях между британцами и иммигрантами и усилить раскол между ними» [11.]. Существенный вклад в процесс распада идеологии мультикультурализма внесен *беспорядками (riots)* в различных частях страны, а также отголосками террористического акта 11 сентября 2001 г. в США и другими проявлениями *терроризма (terrorism)*, стремление мусульман выделиться в различных поведенческих актах, подчеркнуть свою принадлежность к определенному *этническому (ethnic)* слою населения, *идентичность (identity) в агрессивной манере (aggressive manner)* также повлияло на формирование *негативного отношения (negative attitude)* общественности и вызвало целый ряд дискуссий.

Важными в этой связи представляются слова Д. Кэмерона относительно отказа от политики мультикультурализма в ее прежнем понимании во имя сохранения *британской идентичности (British identity)* в собственном смысле слова, заменяя принцип пассивной терпимости на гораздо более активный, энергичный либерализм и объясняя всем, что британское общество строится на определенных *базовых ценностях (basic values)*, включающих такие, как *свобода (freedom)* слова, свобода вероисповедания, демократия (*democracy*), главенство закона (*law and order*), *равные права (equal rights)* для всех, независимо от пола, расовой принадлежности или сексуальной ориентации, причем, *все граждане данного общества должны разделять эти ценности*: “Frankly, we need a lot less of the passive tolerance of recent years and a much more active, muscular liberalism. A passively tolerant society says to its citizens, as long as you obey the law we will just leave you alone. It stands neutral between different values. But I believe a genuinely liberal country does much more; it believes in certain values and actively promotes them. Freedom of speech, freedom of worship, democracy, the rule of law, equal rights regardless of race, sex or sexuality. It says to its citizens, this is what defines us as a society: to belong here is to believe in these things. Now, each of us in our own countries, I believe, must be unambiguous and hard-nosed about this defence of our liberty” [29]. Таким образом, структура содержательной области концепта *мультикультурализм (multiculturalism)* оказывается сопряженной с целым рядом концептуальных сущностей, находящихся языковую репрезентацию в различных сферах употребления на разных уровнях языка. Существенным фактором реализации данных единиц является эмоционально-экспрессивно-оценочный компонент, также характеризующийся своей неоднозначностью и в значительной степени социокультурной обусловленностью.

Как известно, концепты как часть пространства культуры обладают способностью быть выраженными на уровне эмоционально-экспрессивно-оценочных категорий (они «переживаются», по словам Ю.С. Степанова). Материал политической публицистики представляет собой, несомненно, благодатную область для рассмотрения реализации концепта *мультикультурализм* в различных идеологических контекстах. В этой связи особую роль играет оценочная составляющая в реализации концепта *multiculturalism (мультикультурализм)* и ассоциативно связанных с ним структурно-содержательных элементов данного многокомпонентного концептуального поля, представленного на семантическом уровне целой палитрой смысловых вариаций.

Следует подчеркнуть в этой связи, что обращение к материалу политического дискурса является наиболее показательным в терминах изучения концептуальных структур подобного рода. По мнению Т. ван Дейка, убеждающий характер политического дискурса и процесс его влияния на все общество выступают в качестве его важ-

нейших характеристик: «Политический дискурс, в отличие от большинства прочих дискурсивных форм, имеет отношение ко всем гражданам. Его власть связана как с ареалом его действия, так и с различными уровнями легитимности. Некоторые формы устного дискурса широко известны, их цитируют в повседневной жизни, массово распространяют СМИ, как, например, дискурс ведущих политиков, таких как президент и премьер-министр» [7, с. 74]. Исследователь отмечает особую роль «политического языка» по вербализации ключевых концептов политического дискурса, в связи с чем «идеологии изучаются в контексте анализа особого использования специфичных лексических единиц или концептов» [Там же, с. 75]. Не менее актуальной проблемой, находящейся в центре дискурсивных исследований, является вопрос о способах вербального воплощения различных идеологических установок в обществе, поскольку, как отмечает Т. ван Дейк, дискурс обладает потенциалом «вербальной дискриминации», «что справедливо и для других социальных практик, направленных против меньшинств. Таким образом, дискурс элит может конституировать основные элитарные формы расизма; равным образом, (вос) производство этнических предрассудков, лежащих в основе таких вербальных и социальных практик, осуществляется посредством текстов, речи и коммуникации в целом» [Там же, с. 127]. В этом плане особое место занимает тезис о дискурсивных стратегиях «отрицания расизма», рассматриваемых как способ позитивной само-репрезентации, реализуемой на уровне индивидуального и социального измерений [Там же, с. 152].

Обратимся к материалу. “That way, common purpose can be formed as people come together and work together in their neighbourhoods. It will also help build stronger pride in local identity, so people feel free to say, ‘Yes, I am a Muslim, I am a Hindu, I am Christian, but I am also a Londonder or a Berliner too’. It’s that identity, that feeling of belonging in our countries, that I believe is the key to achieving true cohesion” [29]. В данном отрывке из упомянутой выше речи Д. Кэмерона процесс вербального воплощения концепта *multiculturalism* сопровождается обладающим позитивной тональностью контекстом, в котором реализуется целый ряд лексико-синтаксических единиц, последовательно организованных на уровне синтаксического повтора, имеющего адекватное интонационное оформление (*I am a Muslim, I am a Hindu, I am Christian, I am a Londonder or a Berliner*), – что позволяет достичь эффекта убедительности и служит реализации определенных риторических целей, равно как и употребление конструкции *I believe*. Функционирование в данном контексте таких словосочетаний с положительными коннотациями, как *common purpose, people come together, work together in their neighbourhoods, help build stronger pride, feel free, feeling of belonging in our countries, the key to achieving true cohesion*, репрезентирующих идею совместного существования и совместного труда, выдвигает на первый план те характеристики мультикультурного общества, которые могут соотноситься с его несомненными преимуществами.

Иными словами, контекст употребления рассматриваемой нами языковой единицы выступает в качестве основного оценочного критерия ее реализации. Мультикультурализм как значимое общественное явление, репрезентируемое соответствующим социокультурным понятием, а в языке – соответствующим термином, вследствие сложившейся политической, экономической и пр. ситуации на данном этапе развития общества воплощается в языковом сознании как обладающая высокой степенью оценочности концептуальная структура, вербальные реализации которой практически всегда сопровождаются мотивирующими контекстами, характеризующимися особой тональностью и специфическим выбором языковых средств, что оказывает влияние на конкретизацию значения данной языковой единицы и ее экспрессивно-эмоционально-оценочную нагруженность. Например, Ю. А. Бельчиков указывает на тот факт, что отбор языковых средств осуществляется в соответствии с прагматическими установками и жанром текста, видом и функциональным статусом речи, а также подчеркивает, что «слово внутри текста выступает в ансамбле с другими языковыми единицами, организуемом единым идейно-содержательным и стилистическим за-

данием, экспрессивно-стилистической тональностью текста или его композиционно значимых фрагментов» [2, с. 97]. Исследователь придает большое значение роли контекста в смысловом становлении значений слов, специфике конкретных речепотреблений: «В процессе речевой коммуникации происходит уточнение и обновление грамматических и словообразовательных связей слова, постоянно обогащается и совершенствуется его смысловая структура, определяется сфера распространения, складывается его стилистический облик» [Там же, с. 107]. Таким образом, предметно-логическая основа слова приобретает дополнительные оценочные характеристики, которые в ряде случаев постепенно могут становиться частью его семантики.

СМИ как основной способ формирования общественного мнения сыграли огромную роль в формировании позитивного имиджа политики мультикультурализма, подкрепляя его различными фактами, в том числе статистического характера, например: “Don't believe me? The former Tory chairman Lord Ashcroft did a representative survey of British ethnic minority voters last week, and found that 90% think we have become a *multicultural country*, and a similar proportion say this is a good thing. A broader national survey found that 90% of all Britons also agreed Britain had become a *multicultural country*, and 70% were in favour of this development” [21].

Приведем ряд словарных определений, подтверждающих наличие позитивной составляющей в оценочной характеристике мультикультурализма:

“Multiculturalism - is a situation in which all the different cultural or racial groups in a society have equal rights and opportunities, and none is ignored or regarded as unimportant” (English Collins Dictionary).

“Multiculturalism - the belief that it is important and good to include people or ideas from many different countries, races, or religions” (Longman Dictionary of Contemporary English).

“Multiculturalism - the belief and practice of giving equal importance to each of the different cultures in a society” (Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online).

“Multiculturalism (n) - The practice of acknowledging and respecting the various cultures, religions, races, ethnicities, attitudes and opinions within an environment” (Diversity Dictionary)

Иными словами, позитивный аспект *мультикультурализма* находит вербальное воплощение не только в дискурсивной практике политической публицистики, но и в словарных и справочных источниках, содержащих соответствующие контексты, характеризующиеся определенным репертуаром языковых средств лексико-семантического уровня, обладающих адекватной синтаксической и просодической организацией.

Во многих словарных толкованиях единица *multiculturalism*, как и целый ряд политических и идеологических понятий, во многих случаях освещается в терминах идеологических воззрений, принятых в данном обществе и, как правило, характерных для автора словарной статьи, представляя, таким образом, обусловленный контекстом своего употребления обладающий оценочной окраской вербальный репрезентант одного из элементов политического дискурса. В следующих примерах развернутое толкование рассматриваемого феномена включает описание проблем, возникающих в связи с его появлением: “Multiculturalism – the term ‘multiculturalism’ emerged in the 1960s in Anglophone countries in relation to the cultural needs of non-European migrants. It now means the political accommodation by the state and/or a dominant group of all minority cultures defined first and foremost by reference to race or ethnicity; and more controversially, by reference to nationality, aboriginality, or religion, the latter being groups that tend to make larger claims and so tend to resist having their claims reduced to those of immigrants” (The Concise Oxford Dictionary of Politics, 1996); “Multiculturalism – the view that the various cultures in a society merit equal respect and scholarly interest. It became a significant force in American society in the 1970s and 1980s as African-Americans, Latinos,

and other ethnic groups explored their own history” (The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy, 2005).

Далее рассмотрим пример, воплощающий очевидное противоречие доктрине, выдвинутой Д. Кэмероном на Мюнхенском совещании: “Multiculturalism is the acceptance or promotion of multiple ethnic cultures, applied to the demographic make-up of a specific place, usually at the organizational level, e.g. schools, businesses, neighborhoods, cities or nations. In this context, multiculturalists advocate extending equitable status to distinct ethnic and religious groups without promoting any specific ethnic, religious, and/or cultural community values as central. The policy of multiculturalism is often contrasted with the concepts of assimilationism and social integration” (<http://dictionary.reference.com>). В данном примере реализуется достаточно нейтральный в плане эмоционально-экспрессивно-оценочной окрашенности набор языковых средств, содержащий в то же время ряд ключевых языковых единиц, обуславливающих реализацию конкретной идеи, противостоящей в том числе и выдвигению на передний план исконно британских ценностей (...*multiculturalists advocate extending equitable status to distinct ethnic and religious groups without promoting any specific ethnic, religious, and/or cultural community values as central; is often contrasted with the concepts assimilationism and social integration*). В этом отношении заслуживают внимания семантические характеристики таких единиц, репрезентирующих отражающие социально-политические и общественно-организационные процессы понятия, как *promotion of multiple ethnic cultures, the organizational level, the demographic make-up, to distinct ethnic and religious groups, ethnic, religious, cultural values, the policy of multiculturalism, concepts of assimilationism, social integration*. Важная роль принадлежит в данном случае семантической специфике глаголов и предложных сочетаний *advocate, to distinct, without promoting, is contrasted with* и др. Идея невозможности выделения и провозглашения первичности ценностей определенной этнической группы, независимо от исконного характера проживания на данной территории воплощена и в следующем контексте: “Multiculturalism: The policy or process whereby the distinctive identities of the cultural groups within a society are maintained or supported” (Oxford English Dictionary).

В анализируемом нами материале имеется целый ряд случаев репрезентации как позитивного, так и негативного отношений к данному феномену в текстах, характеризующихся контекстуальной контактностью единиц multiculturalism и British (Britain) или British identity, нередко противопоставляемых по своим смысловым и оценочным характеристикам: “But is *multiculturalism* really a counter-racist, inclusive ideal? On the contrary, it seems to me, *the so-called British model of multiculturalism* is quite profoundly racist in a rather subtle way, which in turn reveals what *British anglophobia* and *British Islamophobia* have in common. This is because *British multiculturalism* involves the idea that the different cultures in *Britain* should remain different, multiple and separate; and the state and the public sector provides support for the different communities to preserve and express their distinct cultures. But it’s this that reinforces cultural and racial apartheid: each ethnic group in their separate compartments, not overlapping, intermingling and being transformed in the mutual exchange of values, customs and shared humanity” [30]; “In our schools, this militant anti-racism spilled over into history teaching, where an agenda took over whose aim was nothing less than the dissolution of *British national identity* and *the construction of a new, multicultural ‘narrative’*. Educationists objected in particular to teaching classic *English authors or British history* to ethnic minority children on the grounds that this was racist. I remember one education lecturer questioning whether there could be any shared values at all” [28].

Обращаясь к материалу, мы обнаруживаем целый ряд контекстов, включающих ироническую составляющую и репрезентирующих *мультикультурализм* как сугубо негативное явление. Например: “The therapeutic state undertakes the building of a multicultural society, pledged to ‘diversity’, by treating citizens as objects of socialization. Some

will be pumped up to feel good about whoever they are, while others will be required to forfeit, disavow, or disparage their inherited identities" [20].

В последнее время идея негативного восприятия мультикультурализма отражена в целом ряде текстов СМИ, где данный концепт представлен на вербальном уровне посредством различных обусловленных контекстом тождественных по значению пейоративно окрашенных единиц (*community separatism, racism, cultural imperialism, racial segregation* и др.). Следует напомнить в этой связи, что, по замечанию исследователей, целый ряд лексических единиц английского языка, являющихся носителями определенной оценочной семантики, в реальной речевой действительности могут демонстрировать различные свойства своего оценочного потенциала [16, с. 66].

Приведем ряд высказываний.

"What did you think of David Cameron's Munich speech on the state and *multiculturalism*, a senior Tory asked me the other day? Pretty unhelpful, I said. I think he wants an end to the threat – perhaps the occasional reality – of *community separatism*. And in his mind, that threat was best defined by the term *multiculturalism*. But there are so many definitions of *multiculturalism* that his condemnation meant different things to different people [25].

"In the world beyond Western liberal democracies, there are few societies that practice (or even believe in) equality and multiculturalism compels liberals to say that cultures where people are routinely discriminated against on grounds of gender, sexual orientation, and social caste are of equal value to our own. Not only that but, to take diversity to its logical conclusion, these differences between cultures have not just to be tolerated by liberals, they have to be celebrated. To do otherwise would be "shockingly ethnocentric". So a culture that is free, progressive and enlightened cannot be viewed as better than one that is not. All cultures are equal and to deny that is to invite allegations of racism or cultural imperialism" [17].

"Similar to multiculturalism, "community cohesion" bypasses the very roots of racism, poverty and class inequality. The subtle difference between the two being that whilst the former suggested that Britain's "race relations problem" was borne out by ethnic minorities suffering from too little opportunity to express their cultures, the latter supposes that ethnic minorities have been given too much cultural expression and that this, in itself, has led to racial segregation"[18].

Фактор контекстуальной контактности также оказывается существенно значимым при характеристике мультикультурализма как негативного, так и позитивного явления. В данных контекстах ключевыми единицами являются такие пейоративные реализации, как *riots, media hysteria, asylum seekers, barriers between different cultures, lack of civic pride, terrorism, violence, cultural empathy towards Muslims*, отражающие реальное состояние дел и воплощающие сущности, которые рассматриваются в качестве «попутчиков» мультикультурализма и с которыми, по мнению одних, необходимо бороться, положив конец самой мультикультурной политике, а по мнению других – которые нужно преодолевать и продолжать строить мультикультурное общество. Иными словами, содержательная область рассматриваемого нами концепта характеризуется многоаспектной, богатейшей ассоциативной сферой, немаловажную роль в реализации которой играет оценочный компонент, выраженный на различных уровнях языковой репрезентации и в первую очередь – лексической и лексико-фразеологической. Обратимся к материалу.

"A number of things happened in 2001 which prompted a government policy shift away from multiculturalism toward that of assimilation: the riots in the northern cities of Oldham, Burnley and Bradford; the Home Office commissioned Cattle report; the media hysteria over asylum seekers (echoing the earlier New Right discourse of Britain being "flooded"); and, of course, 9/11. The Cattle report summoned up the language of "community cohesion", and concluded that the problem of Britain's "race relations" is one of barriers between different cultures and a lack of civic pride, and that the solution is one of bringing Britain's ethnic minorities into the fold of its national institutions" [18].

“The rhetoric always revolves around the idea that British Muslims are not British enough, and feel more cultural empathy towards Muslims in other countries than their fellow non Muslim citizens in Britain. However as Mehdi Hasan points out, the largest studies of Muslims demonstrate that support for "Islamic" violence, is generally underlined by political motives. In fact the only people (aside from the media at the moment) who are calling terrorism a cultural or religious war, are extreme Muslim groups such as Al-Qaeda... Let's hope that the media can rectify this position, and stop treating the main stream Muslim community in Britain, as people who are almost interlopers in the British way of life. Let's really personify multiculturalism and start talking about one nation, in a fight against oppression and discrimination all over the world” [26].

Существует также значительное количество примеров, содержащих более объективные, представляющие «плюсы» и «минусы» мультикультурной политики мнения, в ряде случаев достаточно противоречивые, ставящие своей целью либо примирить сторонников разных направлений, либо завлечь или запутать адресата сообщения, объясняя это нечеткостью самого термина. Так, например: “Multiculturalism” is a vague word, and no doubt to some it does mean “hands-off” – complete disengagement from different cultural groups by the establishment. But the term is best understood as the antithesis to “assimilation” – the process by which minority cultures are destroyed so that everybody has the same cultural identity. Assimilation should have no part as an official ideology in modern British society. We should celebrate diversity and draw strength from it. The problem about attacking multiculturalism is that it sends a dog-whistle signal of support to assimilationists and nativists. It is much better to try and redefine multiculturalism in a more helpful way than to attack it” [27].

Определение отношения автора высказывания к его содержанию, выражение своей точки зрения и оценивание содержания сообщения в значительной мере обусловлено ориентировкой на определенную шкалу ценностей. По словам Ю.В. Рождественского, важнейшим параметром языка публицистики является шкала ценностей, в основе которой лежит семантическая оппозиция «свое»/«чужое» [10]. Важным свойством ценностной шкалы в данном случае является способность к мобильности, подвижность, определяемая базовыми ценностными установками на данном этапе развития общества. Так, рассмотренный нами материал характеризуется появлением значительного количества примеров, отражающих негативную оценку мультикультурной политики и ее последствий, в связи с выдвиганием новой доктрины Д. Кэмероном, хотя, безусловно, и в предыдущие периоды критика мультикультурализма, представленная на разных уровнях языковой репрезентации, имела место в СМИ, однако, в гораздо меньшем объеме. Иными словами, на определенных этапах развития общества под действием экстралингвистических факторов, включающих и фактор переоценки прежних реалий в сфере соотношения семантических областей «свое» и «чужое», происходят определенные трансформации, определяющие смещение смыслов в плане позитивных или негативных коннотаций [Там же]. Социальная оценочность выступает как один из важнейших критериев языка СМИ [6; 9; 12; 15].

В этой связи следует напомнить и о таком важном факторе, как идеологическая позиция автора высказывания - адресанта в СМИ. Отметим, что в целом ряде случаев информированный о тех или иных взглядах известного публициста адресат уже заранее может быть настроен на определенный тип оценочности, обусловленной авторской позицией. Причем, как показывает анализ материала, многим авторам свойственно освещение мультикультурализма как противоречивого явления. Данная ситуация обуславливает необходимость тщательного анализа содержательной области концепта *multiculturalism* и способов его вербальной репрезентации. Например, известный специалист в данной области Пол Готфрид освещает целый ряд проблем, связанных с вопросами мультикультурализма и политкорректности в плане адекватности данных категорий для современного общества [20], что сопровождается следующим комментарием в ‘Mises Review’: “Gotfried has seen an aspect of multiculturalism and polit-

ical correctness that previous critics of these doctrines have failed adequately to stress” [Там же]. Публицист Кенан Малик посвящает свои статьи вопросам взаимодействия и противоречий мультикультурной политики как таковой и реалий обыденной жизни в мультикультурном обществе: “*Kenan Malik distinguishes between the positive lived experience of a multicultural society, and multicultural state policies which foster division. ‘Has multiculturalism been good or bad for Britain?’ It’s a question to which the answers have become increasingly polarised in recent years. For some, multiculturalism expresses the essence of a modern, liberal society. For others, it has helped create an anxious, fragmented nation. Part of the difficulty with this debate is that both sides confuse the lived experience of diversity, on the one hand, with multiculturalism as a political process, on the other. The experience of living in a society transformed by mass immigration, a society that is less insular, more vibrant and more cosmopolitan, is positive. As a political process, however, multiculturalism means something very different*” [24].

Исследователи отмечают, что оценочность как основной стилеобразующий фактор публицистических материалов начинает играть свою роль уже на самой ранней стадии создания текста: «Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах. Именно такую преобразованную информацию и потребляет читатель» [10]. Следует подчеркнуть в этой связи, что именно язык играет решающую роль в процессе воздействия на процесс преобразования картины мира адресата с целью необходимой трансформации его ценностных установок. Адекватным выбором языковых средств для передачи информации обусловлена возможность как эксплицитного, так и имплицитного формирования оценки у читателя или слушателя, лежащего в основе манипулирования массовым сознанием [8]. Так, например, в следующем примере автор использует целый ряд лексических единиц и словосочетаний, обладающих как положительной, так и отрицательной коннотациями, представляя повествование в виде анализа определенного явления, постепенно, структурируя текст в соответствии с определенной логикой, приводя читателя к мысли о необходимости особого, выборочного подхода к феномену мультикультурализма и его составляющим, добиваясь эффекта создания полной картины объективного характера, отражая в каждом абзаце ту или иную сторону описываемой сущности, в целом опираясь на прием сопоставления:

“The irony of multiculturalism as a political process is that it undermines much of what is valuable about diversity as lived experience. When we talk about diversity, what we mean is that the world is a messy place, full of clashes and conflicts. That’s all for the good, for such clashes and conflicts are the stuff of political and cultural engagement.

But the very thing that’s valuable about diversity – the clashes and conflicts that it brings about – is the very thing that worries many multiculturalists. They seek to minimise such conflicts by parceling people up into neat ethnic boxes, and policing the boundaries of those boxes in the name of tolerance and respect. Far from minimising conflict what this does is generate a new set of more destructive, less resolvable conflicts.....

The logical end point of such policies came with Communities Minister John Denham’s announcement last year of £12m for white working class communities. There are clearly many working class, predominantly white, communities crying out for resources, not because they are white, because they have been politically and financially abandoned over the past decade.....

To challenge all this, we need to separate the debate about immigration and diversity, on the one hand, from that about multiculturalism, on the other, and defend the one, but oppose the other. The lived experience of diversity has been good for Britain. Multiculturalism has been bad”. [24].

В целях формирования определенной оценки у адресата Кенан Малик, осуществивший анализ известных идеологом “From Fatwa to Jihad”, “Here to stay, here to fight” [23], в своей статье “Multiculturalism undermines diversity” обращается к ряду приемов, используя коннотативно окрашенные единицы, оценочные слова и интен-

сификаторы, (worries, valuable, good, bad; the very thing, clearly), одновременно реализует категорию степеней (more destructive, less resolvable), такие стилистические средства, как образные сравнения и метафоры (the world is a messy place; parceling people up into neat ethnic boxes; policing the boundaries of those boxes in the name of tolerance and respect), эвфемистические замены (the irony of multiculturalism), противопоставления (we need to separate the debate about immigration and diversity, on the one hand, from that about multiculturalism, on the other, and defend the one, but oppose the other), в том числе – иронического (not because they are white, because they have been politically and financially abandoned over the past decade), создавая квазисинонимические ситуации (That's all for the good, for such clashes and conflicts are the stuff of political and cultural engagement; the very thing that's valuable about diversity is the very thing that worries many multiculturalists), опираясь на контекстуальную контактность языковых единиц, репрезентирующих концепцию мультикультурализма (multiculturalism; immigration and diversity), а также упоминая некоторые политические реалии для фактического подтверждения достоверного характера информации (Communities Minister John Denham's announcement), реализуя ряд клишированных сочетаний, убеждающих адресата в компетентности автора и официальном признании излагаемой позиции (the logical end point, to challenge all this), - что позволяет ему не только ясно выразить свою точку зрения и оценку, но и оказать определенное воздействие на читателя, убеждая его в корректности излагаемой доктрины, несмотря на определенную двуплановость изложения. В значительной степени данному процессу способствует поддержание имиджа объективности на уровне заключающего статью синтаксического повтора, находящегося в позиции активизирующего внимание адресата выдвижения: "The lived experience of diversity has been good for Britain. Multiculturalism has been bad".

Таким образом, анализ материала политической публицистики позволяет заключить, что вербально репрезентируемый концепт *multiculturalism* обладает высоким потенциалом по выражению оценочных коннотаций различного характера, что обусловлено его содержательной спецификой и особенностями когнитивного статуса: выступающий в качестве социокультурного понятия, функционирующего также и в политической, экономической, религиозной, образовательной и других общественных сферах, данная концептуальная структура одновременно характеризуется широкой и исключительно многослойной содержательной областью, взаимодействующей с целым рядом ассоциативных областей. На уровне языковой репрезентации данная концептуальная сущность может быть представлена целым конгломератом значений, приобретающих свое смысловое становление в различных типах контекстов, в данном случае подчиненных решению основной задачи языка СМИ – передаче информации с учетом конкретных политических установок и убеждений, отражающих ситуацию в современном лингвокультурном социуме. Иными словами, оценочный компонент значений языковых единиц, репрезентирующих концепт *multiculturalism*, характеризуется определенной спецификой – выражением субъективной позиции автора данного контекста, обуславливающего оценочную преференцию языковых репрезентантов данного концепта.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 296 с.
2. Бельчиков Ю. А. Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. – М.: КомКнига, 2005. – 176 с.
3. Вишнякова О. Д. Анализ культурного концепта в контексте «фамильного сходства» Вестник Поморского университета. – Сер. Гуманитарные и социальные науки. – № 2. – Архангельск: Изд-во Поморского университета 2009. – С. 43 – 48.
4. Вишнякова О. Д. О роли речеупотребления в процессе разграничения концепта и понятия. Сборник научных и учебно-методических трудов. Статьи. Программы / Под общей редакцией проф. С. Г. Тер-Минасовой и доц. М. Г. Бахтиозиной, М., 2011. Вып. 8. – С. 97 – 117.

5. Вишнякова О. Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. – Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. – 196 с.
6. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 9 – 31.
7. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
8. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие /Отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. – С. 116 – 133.
9. Казак М. Ю., Шайдорова Ю. А. Феномен разговорности в языке газеты: Монография. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2009. – 160 с.
10. Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/15.htm>
11. Кондратьева Т. С. Великобритания в ловушке мультикультурализма. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/srez/val/velikobritaniya_v_lovushke_multikulturalizma_2011-1007.htm
12. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
13. Плещунов Ф. О. Великобритания и ислам: толерантность против свободы слова. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=8348>.
14. Прохорова О. Н., Чекулай И. В. Принцип матрично-сетевой организации системы ценностных концептов. – Вестник РУДН. - Серия Лингвистика. 2007. – № 1 (10). – С. 44 – 50.
15. Солганик Г. Я. Стилистика публицистической речи //Язык средств массовой информации: Учеб. пособие. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. – С. 456 – 468.
16. Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке: Монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
17. Against Multiculturalism. Mode of access: <http://liberalconspiracy.org/2010/03/15/against-multiculturalism/>
18. Bassi C. Multiculturalism, racism and class in Britain today. Mode of access: <http://www.workersliberty.org/node/7682/>
19. Deutsch K. Nationalism and Social Communication. - M.I.T. Press, 1966.
20. Gottfried P.E. Multiculturalism and the Politics of Guilt. Towards a Secular Theocracy. – Columbia and London: University of Missouri Press, 2004. – 158 p.
21. Hundull S. Multiculturalism has won the day. Let's move on. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/apr/22/multiculturalism-won-uk-move-on/>
22. Kepel G. Muslims and multiculturalism in Britain: Where did we go wrong? Mode of access: <http://www.quilliamfoundation.org/index.php/component/content/article/365/>
23. Malik K. Here to stay, here to fight. Режим доступа: <http://libcom.org/history/here-stay-here-fight-kenan-malik>
24. Malik K. Multiculturalism undermines diversity. Mode of access: <http://libcom.org/library/multiculturalism-undermines-diversity-kenan-malik/>
25. Multiculturalism: a toxic term for Tories Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2013/feb/11/multiculturalism-toxic-term-for-tories/>
26. Multiculturalism and Terrorism in Britain. Mode of access: <http://www.orble.com/multiculturalism-and-terrorism-in-britain/>
27. Multiculturalism and terrorism. Matthew Green's blog. Mode of access: <http://thinkingliberal.co.uk/?p=21/>
28. Phillips M. My immigrant family were proud to assimilate. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2320940/MELANIE-PHILLIPS-Too-immigrants-today-expect-Britain-adopt-THEIR-culture.html>
29. PM's speech at Munich Security conference. Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293/>
30. 'Racist' English nationalism: Britain's anglophobia and Islamophobia. Mode of access: <http://britologywatch.wordpress.com/>

EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT "MULTICULTURALISM" AND THE WAYS OF ITS LINGUISTIC REPRESENTATION (ON THE MATERIAL OF THE MODERN POLITICAL PRESS)

O. D. Vishnyakova
D. M. Kostina

*Lomonosov Moscow
State University*

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
ol-vish@mail.ru,
dkostina@bsu.edu.ru*

On the level of linguistic representation the concept of *multiculturalism* can be presented by a number of semantic meanings which find their expression and content in specific contexts determined by the basic task of Media language, i.e. to transfer information in accordance with particular attitudes and beliefs. Evaluation is an important category which helps to create a certain political orientation and system of values.

Keywords: multiculturalism, concept, verbal representation, evaluation, Media language, political press.